

ОДИН ЧАС НА ОБЕД

Закари Шо

18+

Закари Шо
Один час на обед

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Закари Шо

Один час на обед / Закари Шо — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Каждый находит время для внутренних размышлений и поиска ответов на безнадежно забытые вопросы. По крайней мере час для этого у нас точно есть.

Каждый год наступает такой момент, когда лето только началось, но уже стало нам обязано. В этом городе лето редко платит по своим долгам, но тот день оказался исключением. Не было ни душно, ни зябко, лужи вчерашнего дождя успели высохнуть, а свежая сырость заставит подождать до завтра.

Вот именно в такой день, откровенно неплохой, герою этого рассказа посчастливилось отправиться на обед не куда-нибудь, а домой, и не к кому-нибудь, а к себе. Для него это достаточно заурядный способ провести свой один час на обед. Из всех обеденных перерывов, что он проводил, и из тех, что пропускал, обедал он один или в компании, сложно было бы выделить какой-то особенный, каждый из них напоминает друг друга, отличия разве что можно найти в гастрономических и территориальных особенностях. В общем и целом, ничего, казалось бы, примечательного. Ну разве можно его за это судить? Кто из людей может похвастаться занимательными событиями во время обеда? Нет, конечно, происходит всякое, и с нашим героем случалось, но для увлекательных приключений каждый из нас выбрал бы время обеда в будний день чуть ли не в последнюю очередь. Оставим первое место с конца приключениям во время туалета.

Итак, к счастью отметим, что и сегодня обеденный перерыв владельца небольшого бизнеса не наполнен головокружительными событиями, незабываемыми знакомствами, невозможными подвигами. Проведенное время будет напоминать моменты предыдущих, а вероятно, и будущих часов, находящихся между зарей рабочего дня, когда непроизвольно следишь за стремлением стрелок часов вверх, до перехода в состояние ожидания их неминуемого краха. День за днем. Большая часть жизни проходит за течением таких вот моментов, самых обыкновенных, которые нам безумно необходимы и которые мы небрежно пропускаем через себя, оставляя в каком-то ненужном прошлом. А что, если вся оставшаяся жизнь наполнена исключительно бытовыми моментами, вдруг все интересное, что уготовано нам судьбой, уже произошло? А нам остались только повторы пережитых дней и воспоминания, находящие отражение на легких и непринужденных улыбках невозмутимых лиц. И конечно, отчаянье найти ответы на вопросы, которые уже давно стараешься себе не задавать. Но если верить, что в жизни на все можно найти ответ, тогда, возможно, следует присмотреться к тому, что так нам обыкновенно.

А тем временем ожидаемо приближался обед, приближался и наш герой к своему дому. Жил он в своем доме уже без малого тринадцать лет, а раньше жил в другом своем доме, а еще раньше и вовсе не в своем. Девятиэтажный жилой комплекс стоял на одном и том же месте задолго до приезда на свой первый обед его нынешнего жителя квартиры семьдесят семь. Находясь между широким проспектом с одной стороны и насыщенным зеленью двором с другой, он возвышался над бесконечным кружением вокруг него машин уже больше сорока лет. Но совершенно не казался старым, являясь искусственным разделителем скорости жизни по разные стороны своих кирпичных стен.

Так что же с обедом. Не теряя времени на наслаждение прекрасной погодой, привычно с легкостью для этого времени припарковавшись прямоком у подъезда, мужчина, только хлопнув дверью автомобиля, уже входил в подъезд. Будучи все же немолодым, но еще окончательно не принявший этого, герой живо промчался мимо лифта и двинулся к лестнице. Впереди его ожидали семь этажей усилий ради легкой гордости. Он и вправду был в неплохой форме, конечно, не так строен, как раньше, но толстым его можно было назвать лишь в шутку, будучи его старым хорошим другом. Друзей, в особенности хороших, у него почти не осталось, а старых и подавно. Но он будто всегда знал, что так и будет, а потому без труда принял эту потерю. Мужчины средних лет из поджарых котлов перерастают во львов, а, как известно, в прайде не место другим львам. И наш лев обрел свой прайд, единственную жену и единственную дочь. Как минимум половину своего дорогого прайда он ожидал увидеть через пару минут.

Форточки на подъездных площадках между этажами были открыты, и свежесть улицы проникала в серое оформление стен, а отблеск солнца от перил почти с успехом превращал без-

вкусный дизайн в ожившее искусство. Вдруг безызвестные создатели этих повторяющихся проектов так и задумывали, просто природа подвела. Маловероятно, но эта мысль придавала уже утомившемуся после двадцати ступеней путнику так нужную ему энергию. Справедливо будет и поблагодарить курильщиков за приглашение звуков лета на ступени подъезда, истинный пример непредумышленного самопожертвования. А между пятым и шестым никто не курил, и все окна оказались закрыты, проклятые эгоисты. Цена собственного здоровья им важнее прекрасного антуража на пути домой. Наш изрядно запыхавшийся герой когда-то тоже курил, но мода и страх преждевременной мучительной смерти заставили отказаться от любимого занятия. Сейчас как-то особенно выросла ценность жизни. Из-за того в наше время вообще разучились стильно умирать, никто не покорит полюс ради любви, не сгорит ради идеи, не будет медленно убивать себя ради мимолетного удовольствия. Только дурак. Только дурак способен погубить себя сейчас, когда времена так милосердны. Сейчас не убивают, губят души, но не убивают.

Последний этаж, победа. Наградой стало не только учащенное сердцебиение, но и оценка стоявшей у лифта соседки тридцати лет из семьдесят восьмой квартиры. Если соседи, ожидавшие лифт внизу, не могли по достоинству оценить еще не совершенный подвиг, то эта милая особа была вынуждена лицезреть покрасневшее лицо настоящего бойца, решившегося на покорение таких высот.

– Добрый день! – таким робким приветствием был он награжден дамой в туфлях на высоких каблуках, претендовавших на изыск. Как и весь ее наряд. Но стоило только взглянуть на бледное и слегка полное лицо, как дороговизна ее образа словно обесценивалась. Девушка была приятна, но неинтересна.

– Здрассте... – вывалил на выдохе набор нужных букв житель седьмого этажа, не позволяющий поднимающему механизму заставлять себя ждать.

Имя соседки он не знал, как и всех других соседей, как не знали его имя и они. В какой-то момент соседи стали людьми не просто чужими, а словно лишними в нашей жизни. При воспоминании детства приходит ведь несколько другая картина. Соседи, окружавшие его баловство, знали не только все о нем, о его родителях и их нравах. Но и то, что он натворил вчера и за что будет наказан завтра. Сейчас максимум на что можно рассчитывать – скупое «Добрый день», ну или вечер. Утром люди еще более чужды друг другу. События, что наполнят день, занимают все наше внимание, сложно делиться им еще с кем-то.

Совершив поворот на сорок пять градусов, он увидел что-то непривычное, выходящее за нормы обычных дней. Неприятное зрелище, в особенности отцу и мужу, в особенности на фоне не покинувших мыслей об отдаленности окружающих людей. Дверь его квартиры была открыта, и дело точно не в рассеянном внимании его дочери. Дверь была открыта с применением внешних механических сил. А замочной личинки, кажется, не было вовсе.

Не позволяя надвигающемуся волнению вмешаться, продолжая с той же скоростью двигаться в задуманном направлении, он готов был распахнуть дверь, пока безжалостное воображение не повергло его в смятение.

За дверью его ничего не ждало, ничего необычного. Через секунду, как он вошел в квартиру, из дальней комнаты выглянула голова его двадцатичетырехлетней дочери. На мгновение оторвавшись от разговора по телефону, чтобы проверить, кто это проник почти крадась в квартиру, в которой она была совсем одна.

– Что с дверью?

Вопрос девушку не сильно заинтересовал. Ее можно было понять – сохранить последовательность разговора важнее, чем ответ на вопрос, который может подождать. С осознанием этого он и не стал его повторять. К тому же оставалась возможность провести собственное интуитивное расследование. В коридоре, аккуратно возле двери, оставались прилежно сложенные различные расходники для ремонта и быстро постаревшие инструменты. Эти вещи

были чужие. Ко всему прочему из кухни робко, но с неутомимым любопытством, прижавшись к полу, проскальзывал нос цвета красного кирпича самого трусливого представителя данной жилплощади. Невиданная храбрость трехгодовалого кота подсказывала об отсутствии чужих людей рядом, а остатки размеренного поведения намекали на непостоянство данного состояния.

Удовлетворенный концом расследования, но недовольный тем, что ситуация с дверью не пришла к завершению до его прихода на обед и придется принять участие как минимум в последнем этапе, герой решил вернуться на обеденный путь.

Запросто сняв легкие полуспортивные ботинки, традиционно откликаясь на мяуканье животного, человек спешил помыть руки. Ванная комната имела для героя какое-то магическое значение на пути всей осознанной жизни. А именно раковина и ближайший антураж. Как так сложилось, что именно эта часть квартиры в его сознании символизировала состояние души всего дома, он не понимал. Будучи жильцом дома родителей, гостем у близких родных, он всячески наблюдал изъяны ванной. От элементарной загаженности до неуместности находящихся предметов – все это нагоняло на него тоску. Но оказавшись впервые в ванной своей мечты, он осознал, что воссоздать фантазию в реальность вполне возможно, и со временем, когда он станет хозяином ситуации, в его мире не будет более пятен на зеркале, разводов на кране, асимметрии в порядке всяческих предметов на раковине. Не говоря уже о более очевидных упущениях. Конечно, как и у многих других людей, твердость порожденных принципов детства с возрастом мутировала. Требование к чистоте сохранилась, а вот виновником ее отсутствия он так и не стал. Скорее это превратилось в извращенный тест людей, живущих с ним рядом. Будучи лояльным или хотя бы равнодушным к человеческим недостаткам, тут повод для упрека он находил и со временем начинал обязательно им делиться.

В свое время такой мелочный принцип стал поводом для первого многоэтапного скандала с женой. Но, являясь женщиной хозяйственной, способной сохранять чарующий его порядок, она не могла осознать валяющийся на нее поток упреков. Просто была не способна это переварить. Что же ее еще молодой муж от нее хочет, в какой-то момент она даже по-женски решила, что он сумасшедший, их брак ошибка, уж слишком все было хорошо и катись все к черту! Но все же будучи женщиной мудрой, с богатым житейским опытом уже тогда, она нашла решение, свойственное именно таким людям. Осознав, что понять требования ее мужа невозможно, не наняв пару десятков психотерапевтов, она принялась за испытания. В первую очередь сократила временно присутствие своих вещей в ванной, проследив за тем, как будут перемещаться малочисленные инструменты быта мужа. Щетка, бритва и всякое подобное. Заметив, когда перемещения прекратились, она постепенно стала занимать вакантные места, вылавливая нотки ворчания с каждым пополнением. Столь хитрый расчет, скрытое манипулирование тем, кто считал себя рулевым, приводило ее в игривое возбуждение. Тогда ее муж еще обладал максимализмом, наглостью и неотступностью, веря – весь мир будет его. И обхитрить такого зверя было ей по душе.

Для него же момент, когда он впервые встретил идеальное состояние ванной комнаты в собственном доме, было катарсисом осознания того, что он женился на правильном человеке. Хотя, конечно, ничего тогда не сказал, ибо считал благодарность и признание за то, что по определению быть должно, это унижительно. Да и она от него этого не ждала, у нее была своя победа.

И спустя годы ванная комната оказалась способна сохранять требуемый вид. Герой наш это принял, где-то в глубине сознания положил в коробку собственных триумфов, обещанных ребенку внутри себя, и более не получал от этого наслаждения.

Настало время раскрыть главную интригу этого часа – что же его ждет на обед. Проходя через все тот же коридор, окинув взглядом все ту же входную дверь и ощутив уже на мгновение забытое разочарование, он оказался на месте основных событий. Кухня.

Ближайшим объектом кухни был и его главный предмет. Раскрыв белоснежный холодильник и не обнаружив там ничего интересного, герой впал в замешательство. На основной полке холодильника было пусто. Основной она являлась и по восприятию героя, и по объему, способному на себе поместить, и потому что без исключения только там и нигде иначе могло находиться главное блюдо. Отказываясь от принятия пустоты, герой пробежался глазами по всему остальному пространству. Тут была и масса банальных овощей, тщательно упакованных в прозрачную пленку, и, как казалось, бесконечно много разнообразных пластиковых стаканчиков, гармонично содержащих в себе минимум калорий и максимум фруктов. Какой-то пакет. Что в нем было, герой решил не проверять, он существует тут далеко не первый день, и еще переживет многих соседей. Дверца холодильника обычно предназначалась для местных маргиналов, полупродуктов или совсем уж напитков. Это и бессмертный обитатель – банка горчицы в квартире, где горчицу никто не ест. Рядом жили еще кетчуп с майонезом, откуда-то табаско. Да и еще куча всего, что отдельно от себя не принесет никакой пользы. Алкоголя в холодильнике не было. Больше всего раздражали возможные лекарства в помятых отечественных тубиках на верхней полке дверцы. Хотелось бы, чтобы этого тут не было, но смирение приходит очень быстро с вопросом – а где этому еще быть? Холодильник превосходно справляется с продлением жизни нам так необходимого, с даром бессмертия нам совершенно ненужного и с созданием мерзлой пустоты между всем этим.

И все же он ничего не нашел. Пора было смириться и захлопнуть дверцу. Отчаянно упав на табуретку, стоящую между холодильником и миниатюрным столом, наш герой почувствовал себя оставленным. Такое происходило и ранее, когда он являлся на обед домой, а дома обед его не ждал, но это всегда объяснялось серьезными нестандартными обстоятельствами. Роды, болезни, скандалы. Ах да, скандалы, ссоры. Вот вполне возможная причина. Но настоящих ссор не было уже очень давно, а пустые ссоры рождают только притворное молчание и откровенное ворчание. Да и откуда им взяться, когда люди по-настоящему не говорят друг с другом. Общение с близкими перешло в шаблонный набор хорошо отрепетированных ситуаций, каждый знает свою роль и с ней смирился. Играет ее. И если повезет – наслаждается. А если нет, то нужно идти против режиссера, именующего себя судьбой, и надеяться, что ты не только знаешь, чего хочешь, но и сможешь, получив это, не разочароваться в решении. Наш герой давно страшился даже мыслей о возможных переменах, потому гнал все это прочь. Но из ситуации выходить нужно. Сейчас время играет против него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.